

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.111 – 3.09 (043.3)

ВЕЛЮГО

Ольга Александровна

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ДИСКУРСА ЛЮБВИ
В ПРОЗЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА И ИЭНА МАКБЮЭНА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская)

МИНСК, 2019

Работа выполнена в УО «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель

Рогачевская Марина Станиславовна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры зарубежной литературы
УО «Минский государственный
лингвистический университет»

Официальные оппоненты:

Комаровская Татьяна Евгеньевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры белорусской и
зарубежной литературы УО «Белорусский
государственный педагогический
университет им. М. Танка»

Половцев Денис Олегович,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики
перевода Белорусского государственного
университета

Оппонирующая организация

УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Защита состоится 13 декабря 2019 г. в 13.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 327-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Хмельницкий Н.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования связана со вниманием современной гуманитарной науки к проблемам интерпретации, взаимоотношений речевой и экстралингвистической реальностей, а также с активным развитием теории дискурса и методологии дискурс-анализа. Широкое распространение получает концепция дискурсивной природы любви: любовь рассматривается как дискурсообразующий фактор, а одной из форм ее существования считается *дискурс любви*, или *любовный дискурс* (Д. де Ружмон, Р. Барт, Ю. Кристева, К. Белси, Е. Матвеева). «Дискурс любви» как литературоведческое понятие вводится Р. Бартом, получает дальнейшее обоснование у Ю. Кристевой, апробируется в различных областях знания и становится междисциплинарным термином. Теоретическая база представлена исследованиями социологов (И. Кон, Е. Турутина), культурологов (Е. Шапинская), психологов (О. Лаврова), философов (А. Руденко, А. Севастеенко), антропологов (А. Грякалов), лингвистов (Е. Матвеева, М. Ползунова, Т. Ренц), литературоведов (К. Болль, А. Карнайн, А. Классен, К. Белси, М. Уорд, К. Чекалов, В. Тюпа, М. Рогачевская, В. Старичёнок).

Изучение дискурса любви является релевантной задачей: он упорядочивает представление о любви, отражает ее аксиологический статус и позволяет осмыслить духовную жизнь человека. В условиях дегуманизации общества², «девальвации любви» как одного из последствий сексуальной революции (А. Страхов³), дискурс любви – это эффективный способ утверждения вечных ценностей, что особенно важно для воспитания молодежи. Данное исследование акцентирует значимость любви для современного общества, в частности для белорусского, и предостерегает от возможного кризиса института брака и семьи.

Литературоведение располагает богатейшим материалом и необходимым инструментарием для исследования дискурса любви. Современная литература отличается тенденцией к психологизации, а отношения и переживания героев реализуются, в основном, на дискурсивном (вербальном, рефлексивном, диалогическом) уровне, поэтому дискурс-анализ – это продуктивный подход к интерпретации таких текстов.

В настоящей работе рассматривается проза британских писателей – **Джулиана Барнса** (р. 1946) и **Иэна Макьюэна** (р. 1948), творчество которых получило признание во всем мире, о чем свидетельствуют литературные премии (в частности, Букеровская), многочисленные экранизации, театральные постановки, изучение произведений в учебных заведениях и перевод на многие языки, в том числе, русский и белорусский. Дж. Барнс и И. Макьюэн предлагают собственные оригинальные концепции любви, которые занимают особое место в их мировоззренче-

¹ «Современный» здесь и далее означает «относящийся к последней трети XX – началу XXI вв.»

² Изучая общество эпохи постмодерна, социологи, как правило, констатируют процессы дегуманизации.

³ Страхов, А.М. Философская антропология эволюции образов пола и любви в отечественной культуре последних столетий: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / А.М. Страхов. – Белгород, 2006. – С. 238, 247, 263.

ской философии и поддаются научному обобщению. Дискурс любви в творчестве этих писателей представляет собой рефлексию персонажей, функции которой – создание образа «героя нашего времени» и поиск рефлексивных стратегий, необходимых человеку для анализа собственных чувств, взаимоотношений, ситуаций.

К крупнейшим исследованиям творчества Дж. Барнса относятся монографии западных (Дж. Вагнер, В. Гвинери, М. Мосли, М. Пейтман, Б. Сесто, Ф. Холмс, П. Чайлдс), а также украинских (И. Дробыт, Е. Тупахина) и российских (Ю. Барашковская, Е. Брюханова, А. Васильева, Я. Гребенчук, Е. Колодинская, А. Месянжинова, Д. Радченко) ученых. Творчество И. Макьюэна широко изучается на Западе (Р. Кларк, Д. Малкольм, К. Райан, Дж. Слэй, Л. Уэллс, Д. Хэд, П. Чайлдс и др.), а на постсоветском пространстве оно только становится объектом крупных литературоведческих исследований (Е. Веденкова, О. Джумайло, О. Доронина), а также рассматривается в рамках научных статей (А. Борисенко, О. Джумайло, М. Рогачевская). Авторы данных исследований рассматривают различные аспекты творчества писателей, но дискурс любви, в отличие от темы любви, не получает достаточного внимания.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Исследование осуществлялось в рамках нескольких комплексных государственных тем, выполнявшихся на кафедре зарубежной литературы УО «Минский государственный лингвистический университет»: **1.** «Тенденции развития современной зарубежной прозы: проблемы нарратива, жанра, героя» (2007–2011 гг., зарегистрирована в реестре НИОКТР Республики Беларусь № 20071086 от 22.05.2007); **2.** «Мир природы и ценности цивилизации в современной зарубежной и белорусской литературах» (2012–2016, № 20122022); **3.** «Документальное в современной зарубежной и белорусской художественной литературе» (2017–2020, №20173316).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей дискурса любви, художественно воплощенного в прозе английских писателей Дж. Барнса и И. Макьюэна.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

- 1) обосновать термин «дискурс любви» и уточнить методологию анализа тематических дискурсов на основе имеющихся теоретических исследований с литературоведческой точки зрения;
- 2) представить философско-эстетические концепции, оказавшие влияние на формирование литературного дискурса романтической любви, и определить предпосылки формирования любовного дискурса нового типа;

- 3) установить, как в любовном дискурсе нового типа, воплощенном в творчестве Дж. Барнса, И. Макьюэна и других современных британских писателей, реализуются черты западноевропейской постмодернистской эстетики;
- 4) сформулировать особенности дискурса любви нового типа по сравнению с традиционным дискурсом романтической любви на примере наиболее репрезентативных произведений Дж. Барнса и И. Макьюэна;
- 5) определить аксиологическую направленность любовного дискурса нового типа в творчестве Дж. Барнса и И. Макьюэна.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена его объектом, предметом и методологией. Впервые осуществляется комплексный сопоставительный анализ творчества Дж. Барнса и И. Макьюэна с точки зрения любовного дискурса и с применением методологии дискурс-анализа. Уточняются литературоведческий термин «дискурс любви» и методологический инструментарий анализа тематических дискурсов, который может использоваться для интерпретации произведений других зарубежных и белорусских писателей как гуманистически ориентированный современный системный подход. Обосновывается понятие любовного дискурса нового типа, характерного для литературы конца XX в., формулируются его особенности по сравнению с традиционным дискурсом романтической любви в контексте современной британской прозы на материале творчества Дж. Барнса и И. Макьюэна, устанавливается аксиологическая направленность изменившегося любовного дискурса.

Объект исследования – отдельные произведения художественной прозы Дж. Барнса: роман «До того, как она встретила меня» (*Before She Met Me*, 1982), диалогия «Как все было» (*Talking It Over*, 1991) и «Любовь и так далее» (*Love, etc.*, 2000), глава «Интермедия» (*Parenthesis*) из романа «История мира в 10 ½ главах» (*A History of the World in 10 ½ Chapters*, 1989), роман «Одна история» (*The Only Story*, 2018), а также романы И. Макьюэна «Невыносимая любовь» (*Enduring Love*, 1997), «На берегу» (*On Chesil Beach*, 2007) и «Сластена» (*Sweet Tooth*, 2012). Данные произведения наиболее репрезентативны, поскольку в них художественно воплощается любовный дискурс нового типа. Здесь представлены любовные дискурсы персонажей и автора, значимые для понимания идейного содержания данных произведений, что позволяет рассматривать последние в качестве образцов современного дискурса любви.

Предмет исследования – представленный в современной художественной прозе Великобритании дискурс любви, в котором воплощаются западноевропейские философско-эстетические концепции последней трети XX в.

Методология и методы исследования

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют работы западных, российских, украинских и белорусских исследователей по интерпретации текста и дискурс-анализу (А. Андреев, Ж. Гийому, Д. Мальдидье, Т. Плеханова, П. Серио, В. Тюпа); теории дискурса (Н. Арутюнова, Е. Ерофеева,

А. Кудлаева, М. Можейко, Н. Тамарченко, Цв. Тодоров, М. Фуко); феномену и концепциям любви (Л. Аппиньянези, Р. Джонсон, О. Лаврова, Д.Г. Лоуренс, В. Мартынов, А. Руденко, З. Фрейд, В. Шестаков); дискурсу любви (Р. Барт, К. Белси, Ю. Кристева, М. Рогачевская, В. Старичёнок, В. Тюпа, М. Уорд, К. Чекалов, Е. Шапинская); постмодернистской эстетике и современной зарубежной литературе (И. Ильин, В. Курицын, Ж.-Ф. Лиотар, М. Можейко, Н. Поваляева, Б. Проскурнин, И. Скоропанова); проблемам гендера (Е. Турутина, Г. Пушкарь); творчеству Дж. Барнса (А. Васильева, В. Гвинери, О. Джумайло, Д. Радченко, Е. Тупахина, Ф. Холмс) и И. Макьюэна (О. Джумайло, Р. Кларк, К. Райан, М. Рэндалл, П. Чайлдс). В целом методология исследования построена на комплексном подходе к художественному произведению. Основными методами анализа являются целостный анализ художественного текста, герменевтический, дискурс-анализ, психоаналитический (в т.ч. психоанализ К.Г. Юнга). Используются элементы сравнительно-исторического и культурно-исторического методов, гендерного подхода, нарратологического анализа.

Положения, выносимые на защиту

1. Художественная проза Великобритании последней трети XX – начала XXI вв. отличается вниманием к внутреннему миру и рефлексии персонажей, а также интересом к проблемам дискурсивной реальности. Это обуславливает рассмотрение феномена любви как дискурса, что подразумевает речь влюбленного от лица персонажа, рассказчика или автора, понимаемую в аспекте диалога с Другим и в ее связи с экстралингвистическим контекстом.

2. Внутренняя противоречивость идеала романтической любви и появление новой концепции любви предопределили становление любовного дискурса нового типа. Он основан на современной западноевропейской эстетике, много почерпнувшей из философско-эстетической базы постмодернизма, в том числе, концепций Р. Барта и Ю. Кристевой о любви как дискурсе. Художественная реализация дискурса любви в избранных произведениях английских прозаиков Дж. Барнса и И. Макьюэна отличается тем, что классический дискурс романтической любви, в основе которого лежат «сократическая» и «романтическая» традиции, подвергается переосмыслению и пародированию.

3. Сохраняя некоторые универсальные традиционные черты, дискурс любви в творчестве Дж. Барнса и И. Макьюэна имеет следующие особенности, характерные для западноевропейской постмодернистской эстетики: 1) цитация, фрагментация и интертекстуальность; 2) гиперреальность как среда функционирования дискурса любви; 3) ирония, направленная на переосмысление ценностей, в том числе, идеала романтической любви; 4) ориентация на плюрализм (включение гендерных и маргинальных дискурсов любви); 5) метадискурсивность (интерес к соотношению вербального дискурса и экстралингвистической реальности); 6) внимание к невысказанному в дискурсе; 7) взаимосвязь с постмодернистским восприятием истории.

4. Реализуясь преимущественно в виде рефлексии персонажей, дискурс любви в художественной прозе Дж. Барнса и И. Макьюэна переадресуется читателю. На формирование любовных дискурсов персонажей оказывает влияние широкий экстралингвистический контекст: сексуальная революция 1960-х гг. (любовный дискурс включает дискурс сексуальности), культура потребления (дискурс любви сближается с дискурсом коммерции), научные теории (используются аргументационные стратегии научного дискурса). Взаимная любовь не приносит персонажам счастья, так как их личности нестабильны, и они не в состоянии разрешить внутренний конфликт. Это свидетельствует о кризисном духовном состоянии современного человека, которому необходимо воссоздать ценностные ориентиры в межличностных отношениях.

5. Творчество Дж. Барнса и И. Макьюэна свидетельствует о том, что любовь в современной художественной прозе как духовно-чувственный феномен сохраняет свой аксиологический статус. Несмотря на акцентирование амбивалентности любви и размытости ее онтологических границ, на убежденность в том, что взаимная любовь сама по себе не приносит счастья, писатели по-прежнему позиционируют ее как главную ценность. По Дж. Барнсу, любовь придает смысл человеческой жизни, что и выражается в любовных дискурсах автора и персонажей. И. Макьюэн находит выход из духовного кризиса эпохи в эмпатии, которая является основой истинной любви, побуждая к диалогу, рефлексии и самосознанию.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом проанализированы научные работы зарубежных и отечественных ученых по вопросам дискурс-анализа, западноевропейской эстетики, дискурса любви, творчеству Дж. Барнса и И. Макьюэна, выполнен перевод цитат из интервью с писателями и научных работ зарубежных авторов⁴. Предпринят комплексный анализ любовного дискурса в художественной прозе писателей. Статьи написаны без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Промежуточные и итоговые результаты исследования были представлены на следующих международных и республиканских научных конференциях: Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (Мінск, БДУ, 26 сакавіка 2010 г.); II Всероссийская научная конференция с международным участием «Научное творчество XXI века» (Красноярск, Научно-информационный

⁴ В настоящей работе цитаты из нехудожественных иностранных изданий приводятся в нашем переводе. Художественные произведения цитируются на языке оригинала: эта необходимость продиктована спецификой предмета исследования. Перевод цитат из художественных произведений на русский язык заимствован из русскоязычных изданий. В ряде случаев перевод дополнен собственными уточнениями.

центр, март 2010); Ежегодная научно-практическая конференция студентов и магистрантов, преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, МГЛУ, апрель 2010 г.; 27 – 28 апреля 2011 г.; 25 апреля 2012 г.); Международная научная конференция «Единство в многообразии: взаимовлияние прошлого и настоящего» (Минск, МГЛУ, 13 – 15 мая 2010 г.); XIII международная научная конференция «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы исторической и теоретической поэтики» (Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 17 – 19 сентября 2010 г.); 9-я Международная конференция преподавателей английского языка «Преподавание английского языка в глобализированном мире» (Минск, МГЛУ, 11 – 13 ноября 2010); Международный научный семинар «Слово – текст – контекст. Методы, способы и приемы анализа художественного произведения и литературного процесса» (Полоцк, ПГУ, 6 – 7 мая 2011 г.); 20-я Международная научная конференция «Тенденции развития современной зарубежной прозы: проблемы нарратива, жанра, героя» (Минск, МГЛУ, 13 – 14 мая 2011 г.); X, XI и XII Міжнародныя навуковыя канферэнцыі «Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай» (Мінск, БДУ, 6 – 8 кастрычніка 2011 г., 24 – 26 кастрычніка 2013 г., 22 – 24 кастр. 2015 г.); Международная научная конференция «Что движет солнце и светила»: поэтика любви в художественной литературе» (Бердянск, БГПУ, 20 – 21 сентября 2012 г.); XXII Международная конференция РАПАЛ «Проблема национального глазами Старого и нового света» (Минск, МГЛУ, 26 – 28 сентября 2012 г.); VIII International Conference on English Language and Literary Studies “The Beauty of Convention” (Cetinje, Montenegro. October 4 – 6, 2012) (VIII Международная конференция по английскому языку и литературе «Красота традиции» (Цетинье, Черногория, 4 – 6 октября 2012)); 10-я Международная конференция преподавателей английского языка «Преподавание английского языка и смежных дисциплин: перспективы на будущее» (Минск, МГЛУ, 15 – 17 ноября 2012); III Международная научная конференция «Соловьевские чтения-2018» (Минск, МГЛУ, 12 – 13 апреля 2018); XXVII Международная научная конференция «Переключки эпох в литературе и культуре Америки и Европы» (Минск, МГЛУ, 14 – 16 мая 2018).

Опубликование результатов диссертации

Результаты диссертации изложены в 26 публикациях общим объемом 11,9 авторских листа: в 6 статьях в научных и научно-теоретических журналах, рекомендованных ВАК (3,2 авторских листа); 9 статьях в научных сборниках (5 авторских листов); 11 материалах научных конференций (3,7 авторских листа).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав и выводов по главам, заключения, библиографического списка, приложения. Полный объем диссертации составляет 172 с. Основной текст размещен на 149 с., список использованных источников занимает 19 с. и составляет 277 наименований, из них 26 – публикации соискателя.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Литературный дискурс любви: теоретическое обоснование и история проблемы» состоит из 2 разделов. В разделе 1.1 «Термины “дискурс” и “дискурс любви” в современном литературоведении. Методология дискурс-анализа» поясняются терминология и методологический инструментарий исследования. В литературоведении дискурс любви – это речь влюбленного от лица персонажа/автора в аспекте диалога с Другим и в связи с экстралингвистическим контекстом. В широком смысле, это художественное произведение, в котором любовный дискурс персонажей/автора значим для понимания идейного содержания. В современной прозе дискурс любви занимает важное место, поэтому для его интерпретации может применяться дискурс-анализ, чтобы изучить *связь дискурса с экстралингвистическим контекстом* (интертекстуальность, цитацию и социально-исторический контекст на уровне текста) и *адресованность дискурса* (аргументационные стратегии персонажей/автора, прагматические факторы и невысказанное на внутритекстовом уровне). Интерес современных писателей к рефлексии и исповедальности позволяет исследовать дискурсы персонажей и дискурс автора. Акцент на том, что, как и почему говорит/не говорит, думает/подразумевает персонаж/автор в диалогическом аспекте, в совокупности с психоаналитической интерпретацией, открывает широкие возможности постижения смысла произведения. Преимущество методологии состоит в гуманистической ориентации на диалогизм (т.е. в актуализации коммуникативной природы литературы) наряду с комплексным подходом (анализом и формальных, и содержательных характеристик текста), в отличие от частной разновидности – нарратологического анализа, в котором повествовательные инстанции рассматриваются в русле структуралистского членения текста на составляющие эпизоды.

В разделе 1.2 «Эволюция дискурса любви: от традиции к современности» рассматриваются «сократическая» и «романтическая» традиции дискурса любви в британской литературе, восходящие к античной мифологии, концепции Платона и топосам куртуазной любви Средневековья. Показано, что классический любовный дискурс – это *дискурс романтической любви*. Романтическая любовь – дискурсивный социокультурный феномен – это идеал, который приобрел статус мифа. Будучи непосредственно связанной с повествованием, она выполняет в художественном тексте сюжетообразующую функцию, предопределяя наличие мотивов (любовный треугольник, поединок с соперником, месть, преодоление препятствий, спасение возлюбленной, суицид покинутого), сюжетную схему (разделенная любовь – неустранимое препятствие), тип конфликта (внешний). Дискурс романтической любви проповедует любовь как абсолют и благо, а также идеалы самопожертвования, невинности, верности; он часто отличается сентиментальным или романтическим пафосом, образностью; кроме того, он характеризуется наличием рефлексии персонажей.

Идеал романтической любви претерпевает кризис в эпоху модернизма, а с приходом постмодерна переосмысливается в связи с изменением культурной парадигмы: эволюцией мирового литературного процесса, преобразованием социальных практик, становлением философии постмодернизма. Попыткой разрешить внутреннюю противоречивость этого идеала (связанную с его несостоятельностью в условиях реальной семейной жизни), становится концепция Р. Барта и Ю. Кристевой о любви как дискурсе. В британской прозе фокус смещается с любовных сюжетов к анализу внутреннего мира героев, с темы любви – к любовному дискурсу персонажей (отказ от «текста-удовольствия» в пользу «текста-наслаждения» по Р. Барту). Складывается любовный дискурс нового типа, в котором онтологические границы любви неясны. Поскольку для выражения чувств влюбленные пользуются универсальным языком, смысл дискурса любви размывается, осознается его несоответствие уникальным чувствам индивида. Любовь становится невысказанным, а высказываемое воспринимается как метонимия – дискурс любви оказывается симулякрот любовных чувств, которые не находят истинного способа выражения. Постмодернистское недоверие к языку можно рассматривать как эстетическую реализацию теорий Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийера, Р. Барта.

Проза Дж. Барнса, Д. Лоджа, И. Макьюэна, Д. Лессинг, А. Байетт, Дж. Уинтерсон, А. де Боттона свидетельствует о том, что в современном дискурсе любви своеобразно реализуются общие черты постмодернистской эстетики: цитация, фрагментация и интертекстуальность (пастиш, коллаж, цитата, клише, аллюзия); гиперреальность (среда функционирования дискурса любви); ирония (переосмысление идеала романтической любви); плюрализм (включение гендерных и маргинальных дискурсов любви, анонимность повествования); метадискурсивность (интерес к соотношению вербального любовного дискурса и реальных чувств); внимание к невысказанному (коим осознается любовь); постмодернистское восприятие истории (включается в концепции любви). Продолжают развитие достижения модернизма (разрабатывается дискурс сексуальности), преобразуются традиционные черты (рефлексия персонажей; образность; сентиментальность).

Глава 2 «Дискурс любви в прозе Дж. Барнса как осмысление западноевропейских философско-эстетических концепций последней трети XX века» состоит из четырех разделов, в которых анализируется любовный дискурс персонажей и автора в репрезентативных романах Дж. Барнса. В разделе 2.1. «Роман Дж. Барнса “До того, как она встретила меня”: дискурс любви и дискурс сексуальности» рассматривается связь любовного дискурса с дискурсом сексуальности: экстралингвистический контекст действия – сексуальная революция 1960-х гг.; сексуальность, любовь, брак – постоянный предмет рефлексии персонажей; эротические сцены и сны, физиологические подробности – способы иронического снижения любви. Показано, что сексуальная свобода усугубляет межличностные

конфликты в условиях медиатизации и массовой культуры. Благодаря визуальному выражению дискурс сексуальности обретает бóльшую власть. Так, патологическая ревность героя к прошлому жены инициируется просмотром фильма. Он – историк, но, чтобы воссоздать биографию жены, использует не факты, а кинематографический и литературный дискурсы и даже сны, попадая в ловушку гиперреальности. (Здесь, согласно постмодернистскому представлению об истории как о множестве частных историй – микронарративов, прослеживается важность семейных историй. Литература и историография сближаются: историография – это субъективные смыслы, которые придаются фактам с помощью дискурса).

Одержимость влюбленного, которая проявляется в его дискурсе, является и сумасшествием, и естественной составляющей романтической любви, – грани между «нормальным» и «ненормальным» дискурсами любви нет. Поведение героя, нормальное в рамках традиционного дискурса любви, в «деромантизированной» реальности постмодерна выглядит анахронизмом. Сцены убийства и самоубийства абсурдны: на смену трагедийности приходит фарс.

Итак, взаимной любви недостаточно для счастья героев (типичный для современной литературы мотив). Чтобы выяснить истоки проблемы, автор прибегает к типичной для современной литературы аргументационной стратегии – к научному дискурсу. Согласно теории П. Маклина о функциональной организации человеческого мозга, эволюционное прошлое человека живо в подсознании и влияет на поведение. Научное знание в романе эстетически осмысливается с помощью символов: «крокодилы» и «лошади» означают иррациональное и бессознательное, которое составляет часть человеческой природы, а значит, и любви. Контролировать власть бессознательного можно с помощью рефлексии, когда происходит конструирование смысла, излечение от агрессии и разрешение конфликта. Но в романе нет героя, который мог бы посредством своего дискурса избавиться от власти иррационального, и, в силу релятивистского подхода, нет эксплицитного мнения автора. Показанный кризис идеала романтической любви свидетельствует о противоречивом состоянии мировоззрения второй половины XX в.

В разделе 2.2. «Диалогия Дж. Барнса “Как все было” и “Любовь и так далее”»: дискурсы персонажей» анализируется полифония голосов – дискурсы персонажей, которые являются средством создания образов (диалогия стилизована под пьесу). Любовный треугольник отражает конфликт дискурсов персонажей. По-разному рассказывая о событиях, герои придают им различный смысл. Итак, смысл не существует в экстралингвистической действительности, а конструируется в дискурсе. Версии персонажей субъективны, ни одна из них не доминирует: в плюралистической картине мира постмодерна только множественность интерпретаций создает разноплановое изображение действительности. Диалога между героями нет, поскольку их цель – завоевание симпатии читателя. Но их любовные дискурсы носят диалогический характер и адресованы читателю: эксплицитному,

которого конструирует каждый персонаж, и имплицитному, беседа с которым превращается в игру.

По О. Лавровой, культура постмодерна – совокупность субкультур, выделяемых на основе аксиологической позиции субъекта по отношению к миру, Другому, себе. Доминируют маргинально-аутсайдерская, депрессивная, обывательская и субкультура работоголиков – «теневые» субкультуры, атрибуты которых – депрессия, работоголия, деструктивная критика, деньги, власть, утрата ценностей⁵. Они актуализируются в дискурсах персонажей, сравнивающих любовь с финансами, – дискурс любви уподобляется дискурсу коммерции, любовь рассматривается как объект потребления. Это подтверждает кризисное состояние культуры 1980-х и 1990-х гг.

Мотивы и идеалы традиционного дискурса любви в диалогии пародируются. Так, покинутый муж осознает невозможность в современную эпоху совершить значительный поступок: «суицид покинутого» он предполагает инсценировать за деньги, а «поединок с соперником» оборачивается пародийным инцидентом. Обывательский контекст и сопутствующие высказывания персонажей способствуют ироническому снижению любви, что не означает отказа от нее. Персонажи тоскуют по классическим атрибутам романтической любви, в т.ч. по ее дискурсу. Причина этого отчасти кроется в дискурсивной природе любви и цитатном характере любовного дискурса (фильм Ф. Трюффо «Жюль и Джим» (1962) явился для героев образцом любовного треугольника). Персонажи выражают любовь с помощью цитат и клише, что способствует созданию комического эффекта, иронии, анонимности, гиперреальности. Это типичные современные способы переосмысления традиционных установок.

Любовь теряет статус абсолюта, она нестабильна, амбивалентна, как и личности персонажей. Герои причиняют друг другу боль, что означает победу Танатоса над Эросом, неспособность к эмпатии и конструктивному диалогу. Но любовь остается для них ценностным ориентиром, что и отражается в их дискурсах. В условиях культурного и экономического кризиса эстетический дискурс противостоит бездуховности, массовой культуре и хранит любовь как источник смысла.

В разделе 2.3. «**“Интермедия” Дж. Барнса: авторский литературный дискурс любви**» рассматривается мировоззренческая концепция писателя, которая строится на основе убедительной аргументационной стратегии. Для этого эссе о любви не характерны многие черты постмодернистского дискурса любви (включение дискурса сексуальности, гиперреальность, плюрализм, внимание к гендерным и маргинальным дискурсам, отказ от авторского комментария, анонимность). Остается ирония, создаваемая «метафорами утилитарного характера»⁶,

⁵ Лаврова, О.В. Любовь в эпоху постмодерна. Ad hoc коучинг о людях «До востребования» / О.В. Лаврова. – М.: «Дело и Сервис», 2010. – 448 с.

⁶ Брюханова, Е.А. Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в языке английской художественной литературы. На материале произведений О. Уайльда, У.С. Моэма, Дж. Барнса: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.А. Брюханова. – Москва, 2004. – 170 с.

применяемыми к любви (Е. Брюханова), которые воссоздают экстралингвистический контекст механизированного мира технологий и являются средством переосмысления современных ценностей. Функция метафор состоит не в ироническом снижении любви, а в критике общества потребления с его культом материального.

«Интермедия» – это универсальный дискурс любви, эстетическая реализация «законов» любовного дискурса Р. Барта. 1) Рассказчик «Интермедии» – это влюбленный, чья речь, по Р. Барту, «предельно одинока». Действительно, он шепчет спящей любимой, которая его не слышит, слова любви. Дискурс влюбленного не включает слов возлюбленной и переадресуется читателю. 2) «Интермедия» – сентиментальный дискурс, лишенный эротизма, «непристойная» для современной культуры патетика – тип дискурса, мало востребованный на современном массовом рынке. 3) Р. Барт и Дж. Барнс предпринимают попытку лингвистического анализа фразы «Я люблю тебя». Р. Барт подчеркивает агглютинативный характер высказывания, поскольку оно сопротивляется делению на части⁷. Дж. Барнс анализирует синтаксическую и фонетическую структуры фразы в различных европейских языках.

Размышляя о природе любви, Дж. Барнс разворачивает свою аргументационную стратегию: задает читателю серию вопросов (метод Сократа) и предлагает ответы. «Интермедия» – это гуманистически ориентированный диалог автора с читателем, задача которого – совместный поиск смысла. Для современного дискурса любви характерна метадискурсивная, диалогическая стратегия рефлексии: не углубление в собственное переживание, но осознанное размышление о природе любви как важнейшего феномена человеческой жизни, а также о ее языке – любовном дискурсе.

Несмотря на постмодернистскую деконструкцию бинарных оппозиций и плюралистический подход, «Интермедия» дидактична. Автор использует императивные предложения и модальные глаголы в значении долженствования, и эти слова понимаются как мораль. Осуществляя деконструкцию традиционных систем ценностей – религии и истории с их догматическими метанарративами – писатель-постмодернист находит потерянный ориентир – в любви. С его точки зрения, любовь не может изменить ход истории или сделать человека счастливым, но она придает жизни смысл. Постмодернистское ироничное восприятие романтической любви не означает отказа от гуманистических идеалов и от стремления любить. Писатель призывает верить в любовь, тем самым обеспечивается катарсический эффект его прозы.

В разделе 2.4 «**“Одна история”**: эволюция представлений писателя о любви» рассматривается поздний роман Дж. Барнса, свидетельствующий об отходе писателя от постмодернистской эстетики и о трансформации его философско-эстетической концепции. Роман представляет собой мемуары пожилого муж-

⁷ Барт, Р. Фрагменты речи влюбленного / Р. Барт. – М.: Издательство Ad Marginem, 1999. – 431 с.

чины, который ставит своей целью рассказать читателю свою «единственную историю»: историю любви к замужней женщине почти на 30 лет старше него. Рассказчик утверждает, что в жизни каждого есть одна важная история, оказывающая влияние на всю дальнейшую биографию человека, и это история любви.

В этом романе Дж. Барнс экспериментирует с типами повествования, которые оказывают непосредственное влияние на особенности дискурса любви. Рассказчик в трех частях переключает тип повествования и пишет о своей юности и влюбленности от первого лица, о взрослении и совместной жизни с любимой – от второго лица, о зрелости и жизни после расставания – от третьего лица. Это свидетельствуют об отождествлении представления героя о себе со своим образом в прошлом (в первой части), о бесконечном внутреннем диалоге (во второй части), а также о дистанцировании рассказчика от происходящего далее и особенно от настоящего (в третьей части). Тональность каждой части принципиально меняется: от легкости и живости повествования в начале до меланхолической бессюжетности в конце. Однако ушедшая из жизни рассказчика любовь не остается в прошлом – она переходит в сферу дискурсивности, преобразуется в дискурс любви. Стремление героя подобным способом сохранить любовь говорит о высокой значимости любви, которая наделяет жизнь смыслом.

Таким образом, смысл происходящего, а в общем, всей жизни коренится не в самих событиях, а в том, какие именно события рассказчик вписывает в свой нарративный дискурс и как именно их интерпретирует. Нестабильность личности и вследствие этого в некоторой степени иллюзорный нарративный дискурс, как и в прежних романах писателя, предопределяет несчастливый финал любовных отношений. Итак, писатель по-прежнему рассматривает внутренний конфликт персонажей и утверждает мысль о том, что любовь не является внешней силой, которая обязана приносить счастье. При этом, в конце своего творческого пути Дж. Барнс ставит под сомнение утверждения, которые постулировал ранее: связь любви и истины, любви и любовного дискурса представляется в последнем произведении более сложной, чем ранее.

Глава 3 «**Переосмысление традиций дискурса любви в художественной прозе И. Макьюэна**» состоит из трех разделов. В разделе 3.1. «**Роман И. Макьюэна “Невыносимая любовь”: романтическая любовь в контексте современной действительности**» показано, что в контексте повседневности конца XX в. классические атрибуты романтической любви невозможны. Мотивы «поединок с соперником» и «спасение возлюбленной» подвергаются иронии, оборачиваясь расставанием влюбленных: избавление от любовного треугольника не разрешает конфликта. Мужчина и женщина здесь – гендерные стереотипы, традиционные для классического любовного дискурса образы мужественности и женственности. Их союз нарушается вторжением Другого, в результате происходит снижение эмпатии по отношению друг к другу. Конструируя дискурс в попытке осмысления проблемной действительности, герои нуждаются в том, чтобы Другой его вери-

фицировал. Цель дискурса любви, как любого диалога, состоит в достижении взаимопонимания – иначе влюбленные не могут оставаться вместе. Автор прибегает к открытому финалу: развязка не снимает конфликта, обусловленного расхождениями в дискурсах персонажей – научном, эстетическом, религиозном. Мотив любовного треугольника тоже подвергается постмодернистской иронии. Гомосексуальная патологическая одержимость влюбленного идентична куртуазной романтической любви: объект любви выше по статусу, недоступен; любовь духовна, постоянна, субъективно воспринимается им как аналог божественной любви, обладает выраженной дискурсивной природой. Письма влюбленного метафоричны, лиричны, сентиментальны, свидетельствуют о воплощении романтического идеала самопожертвования во имя любви. Это черты традиционного дискурса любви и вместе с тем – психического отклонения.

Итак, мужчины и женщины, психически здоровые и больные практикуют схожие любовные дискурсы. Все герои романа признаются в любви, но за их словами кроются различные эмоции: дискурс любви включает невысказанное, а любовное признание – это лишь метонимия невысказанного. Сложно отделить любовь от маниакальной одержимости, т.е. бинарная оппозиция «нормальное» и «маргинальное» децентрируется согласно идее ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари. «Нормальные» влюбленные тоже выказывают одержимость, которая реализуется в сфере дискурса, – одержимость не столько Другим, сколько дискурсом Другого. В результате стираются различия между нормальным и маргинальным любовными дискурсами, переосмысливается типичное сравнение любви с безумием и возникает вопрос о том, что есть любовь. Дискурс романтической любви деконструируется как еще один универсальный язык, который не может претендовать на единство знания и зачастую не соответствует действительности. Идеал романтической любви переосмысливается: эротомания соответствует идеалу куртуазной любви и отличается стабильной привязанностью; при этом акцентируется хрупкость «нормальных» отношений. Главная составляющая любви – это эмпатия, благодаря которой рождается взаимопонимание. Любовь-эротомания являет собой отсутствие эмпатии и тем самым отсутствие подлинного диалога, но влюбленные тоже вступают в стадию снижения эмпатии.

Доминирующий научный дискурс одержал победу, но этот дискурс является моделью западноевропейского мировоззрения, которое в эпоху постмодерна оказалось в ситуации кризиса. Для главного героя самым важным остается нечто иррациональное – любовь, которую он потерял, поэтому этот дискурс тоже не может претендовать на универсальность. Так, во времена технического прогресса аксиологический статус любви сохраняется, несмотря на осознание ее относительности.

В разделе 3.2 «Роман И. Макьюэна “На берегу”»: дискурс любви как дискурс невысказанного» рассматриваются дискурсы сознания персонажей. Слова героев скрывают большую долю невысказанного, что отчасти объясняет-

ся весомой ролью экстралингвистического контекста и безграничной властью «общего дискурса» (коммуникативного пространства эпохи). Так, героиня испытывает отвращение к физической близости, но не может говорить об этом с женихом: накануне сексуальной революции сексуальность вытеснялась из дискурса. Повествование от третьего лица с использованием несобственно-прямой речи позволяет автору сконструировать два различных дискурса сознания и тем самым раскрыть психологию обоих персонажей. Чтобы выразить невысказанное, используются также стилистические средства и система символов, которые усиливают эротические ассоциации и предвосхищают развязку – расставание героев. Обращаясь к мотиву потери невинности, И. Макьюэн переосмысляет счастливую развязку, характерную для дискурса романтической любви, – свадьбу влюбленных.

Невысказанное – это не только дискурс сознания, но и бессознательные желания и страхи. Героиня в 12 лет могла подвергаться сексуальным домогательствам со стороны отца и по причине сильной душевной травмы забыть об этом. В тексте имеются намеки на это событие: автор следует постмодернистской концепции множественности интерпретаций, лишь предполагая реальную предысторию страхов героини. С другой стороны, данный прием аналогичен феномену «заговора молчания» – замалчивания англичанами действительных фактов насилия, совершаемого над детьми. И. Макьюэн изучает особенности английского менталитета и создает образ респектабельных англичан, скрывающих серьезные проблемы. Так, замалчивание имеет место и в жизни главного героя: его домочадцы создавали видимость нормальной семейной жизни, несмотря на душевную болезнь матери, что выражалось в полном несоответствии речевой реальности и экстралингвистической действительности. Привычка искажать действительность с помощью слов привела к тому, что влюбленные не находят взаимопонимания.

Интерес автора к неспособности облечь мысли в слова и прийти к пониманию свидетельствует о постмодернистском сомнении в возможности выразить любовь и быть понятым. Герои размышляют о воздействии слов и о том, как они воспринимаются, – власть дискурса реализуется посредством метадискурсивных стратегий. Причина непонимания кроется и в природе любовного дискурса. Признание в любви, общее для любовных дискурсов персонажей, не выражает уникальный опыт индивида. Язык тела надежнее, но требует вербальной интерпретации, чтобы быть понятым, вследствие особой связи языка и мышления: озвучивание способствует осознанию. Окончательно дискурс любви формируется в процессе рефлексии, когда событийная форма заполняется субъективным смыслом, а экстралингвистическая действительность преобразуется в дискурс любви.

Итак, в романе переосмысливается «сократическая» традиция, осуществляется отказ от представления о любви как об абсолюте, утверждается ее амбивалентность, размываются онтологические границы любви. Но не сама любовь становится причиной несчастья героев, а их неспособность к эмпатии и разрешению конфликта: молодожены расстаются после неудавшегося разговора. Любовь не

теряет ценности, что подтверждается и дальнейшей жизнью героя, утратившей без любви смысл. Возвращение сексуальности в сферу дискурса не решило проблему непонимания. В целом, в современной литературе дискурс сексуальности теряет актуальность, а любовный дискурс остается в центре внимания.

В разделе 3.3. «Роман И. Макьюэна “Сластена”: дискурс любви и гендерная идентичность субъекта» дискурс любви рассматривается как гендерный. Роман представляет собой рукопись – воспоминания женщины, но действительным ее автором оказывается другой персонаж – мужчина. Итак, образ женщины здесь – это идентичность, которой наделяет ее мужчина. Героиня превращается из субъекта дискурса в объект, «женское присутствие» ставится под вопрос.

Дискурс персонажа здесь – это дискурс сексуальности, который не отличается сентиментальностью и характеризуется выраженной маскулинностью. Но это нельзя объяснить тем, что субъектом дискурса является мужчина. Не всегда можно выделить особенности любовного дискурса персонажей, обусловленные гендером. Гендерные маркеры – это стереотипы, приписываемые «мужскому» и «женскому» дискурсам. Они закреплены в дискурсивных практиках и обусловлены экстралингвистическим контекстом. Мысль о том, что гендер конструируется в языке, относительна: в дискурсе воплощаются гендерные атрибуты и мужественности, и женственности, которые не поддаются однозначному соотнесению с гендерной идентичностью субъекта. Критерии ненадежны, что очевидно при анализе произведений, в которых пол героя или субъект дискурса неизвестен. Неизменным остается традиционное «я люблю тебя», универсальная формула дискурса любви. Особенности дискурса любви предопределяются феминностью и маскулинностью личности – доминированием, в психоаналитической терминологии К.Г. Юнга, Анимы или Анимуса в психике, а не принадлежностью к полу или гендеру.

Классическая традиция дискурса любви отличается феминностью: сентиментальностью, эмоциональностью, лиричностью, иррациональностью – эти качества считаются атрибутами женственности, хотя авторами преимущественно были мужчины. Постмодернистская ирония ведет к усилению маскулинности дискурса любви, т.к. сентиментальность остается в тексте как объект пародии. Это результат протеста против длительного замалчивания сексуальности и неправдоподобной замены ее сентиментальностью. Впоследствии оказалось, что засилье дискурса сексуальности в ущерб сентиментальному любовному – тоже крайность, искажающая реальность. Поэтому «постпостмодернизм» вновь актуализирует феминность дискурса любви, которая тоже имеет место в «Сластене». Сентиментальность еще подвергается иронии, но уже получает признание. Хотя романтический «хэппи-энд» пародируется, он осознается как желанный для героев.

Рукопись и письмо героя, адресованные любимой, предстают развернутым признанием в любви и предложением руки и сердца – т.е. могут рассматриваться как имплицитный любовный дискурс, который маскируется автобиографией.

Написав роман от лица женщины, герой не только изучил свою возлюбленную, но и проанализировал самого себя, с помощью эмпатии и рефлексии вышел за границы влюбленности и глубоко полюбил. Итак, И. Макьюэн снова утверждает концепцию эмпатической любви: идею о том, что только благодаря эмпатии любящие способны прийти к взаимопониманию и создать основу для счастливой совместной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Понимание феномена любви как дискурса актуально при литературоведческом анализе художественной прозы Великобритании последней трети XX – начала XXI вв., в которой любовному дискурсу отведено значительное место. Это объясняется характерной тенденцией к психологизации: интересом писателей ко внутреннему миру человека в целом, к рефлексии персонажей в частности. Тем самым в современной прозе находит отражение интерес гуманитарных наук к языку и дискурсу, к проблеме соотношения дискурсивной интерпретации и экстралингвистической реальности. Поэтому дискурс-анализ становится одним из наиболее предпочтительных подходов к интерпретации подобного художественного текста. Преимущество данного подхода определяется не только его актуальностью, но и гуманистической направленностью, поскольку дискурс-анализ ориентирован на диалогизм. Так, любовный дискурс характеризуется, с одной стороны, своей адресованностью, установкой на диалог с Другим (в роли которого может выступать как персонаж, так и читатель), а с другой стороны, своей связью с экстралингвистическим контекстом. Итак, дискурс любви – это: 1) речь влюбленного от лица персонажа, рассказчика или автора, понимаемая в аспекте диалога с Другим и в связи с экстралингвистическим контекстом; 2) художественное произведение целиком либо совокупность художественных произведений, в которых любовный дискурс персонажей и/или автора значим для понимания идейного содержания [5; 6; 10; 15; 16; 17; 24].

2. Традиционный дискурс любви – это дискурс романтической любви, который представляет собой органичное сочетание «романтической» и «сократической» традиций. Для него характерна определенная система мотивов, идеалов, конфликтов и сюжетных схем. В современной художественной прозе Великобритании традиционный дискурс романтической любви подвергается постмодернистскому переосмыслению и пародированию в связи с изменением культурной парадигмы, развитием иного типа сознания и мировосприятия, появлением новой концепции Р. Барта и Ю. Кристевой о любви как дискурсе. Объектом пародирования становятся мотивы, идеалы и возможные развязки, характерные для классического дискурса романтической любви. На примере художественной прозы Дж. Барнса и И. Макьюэна видно, что в современной литературе сложился лю-

бовный дискурс нового типа, много почерпнувший из западноевропейской эстетики последней трети XX в. [1; 13; 14; 18; 26].

3. В дискурсе любви, актуализированном в рассмотренных произведениях Дж. Барнса и И. Макьюэна, своеобразно реализуются многие универсальные черты западноевропейской постмодернистской эстетики: 1) *цитация* заключается в цитировании классических текстов о любви и популярных песен массовой культуры, *интертекстуальность* обусловлена осознанием исчерпанности любовного дискурса, состоящего из клише и цитат; 2) *гиперреальность* является средой функционирования любовного дискурса персонажа, часто гиперреальность возникает в результате интертекстуальности любовного дискурса, имплицитной или, наоборот, эксплицитной, нарочито выраженной; 3) *ирония* направлена на деконструкцию бинарных оппозиций «любовь – ненависть», «Эрос – Танатос», пародирование дискурса романтической любви, а также переосмысление идеала романтической любви и других традиционных установок в отношении любви (осознается и принимается амбивалентность, проблемность взаимной любви персонажей); 4) ориентация на *плюрализм* предполагает включение гендерных и маргинальных дискурсов любви (сосуществуют любовные дискурсы мужчин и женщин, а также успешных и неудачников, гетеросексуалов и гомосексуалов, психически здоровых и душевнобольных, молодых и пожилых людей, каждый из которых демонстрирует свой взгляд на одни и те же события); 5) *метадискурсивность* авторского любовного дискурса проявляется в анализе самого любовного признания, а любовного дискурса персонажей – в их размышлении о соотношении любовного признания и собственных чувств; 6) *невысказанным* в дискурсе любви зачастую остается сама любовь; 7) актуализация взаимосвязи любовного дискурса и постмодернистского восприятия истории, прошлого, памяти. Эти черты типичны для британской литературы последней трети XX – начала XXI вв., в которой художественно воплощаются многие концепции западноевропейской эстетики: критика метанарративов Ж.-Ф. Лиотара, понятия децентрации и ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари, а также теории взаимоотношений лингвистической реальности и экстралингвистической действительности, в том числе взгляды Р. Барта и Ю. Кристевой на проблему вербализации любви [2; 3; 5; 11; 19; 22; 23; 25].

4. В рассмотренных произведениях Дж. Барнса и И. Макьюэна доминируют дискурсы персонажей, отсюда предпочтение повествования от первого лица. Представляя собой осознанную рефлекссию, часто с ярко выраженной аргументационной стратегией научного дискурса, любовный дискурс персонажей и автора переадресуется читателю, который и выступает в роли Другого. Несмотря на очевидные различия, содержательный план данных любовных дискурсов свидетельствует о наличии общей тенденции. Субъектами дискурса являются люди из той или иной прослойки среднего класса, которые, несмотря на различный род занятий и своеобразие взглядов на мир, исповедуют весьма сходные системы ценностей. Сильное влияние на формирование их личностей оказывает экстралингви-

стический контекст, в том числе сексуальная революция 1960-х гг., в результате, дискурс сексуальности так или иначе включается в любовный. Однако, в какое бы время ни происходило действие (а в совокупности данных произведений охвачена вся вторая половина XX в.), героям чужд идеал сексуальной свободы. Найдя свою любовь, почти все они стремятся связать жизнь с любимым человеком и основать традиционную семью. Но взаимная любовь оказывается проблемной: семейные и любовные отношения зачастую не приносят героям счастья, несмотря на отсутствие внешних препятствий. Это обусловлено нестабильностью их личностей и несостоятельностью установок. Персонажи ориентируются, с одной стороны, на устаревший идеал романтической любви, а с другой – на ценности культуры потребления, в результате чего дискурс любви часто сближается с дискурсом коммерции. С помощью любовного дискурса персонажей писатели исследуют природу любви и человеческой души, чтобы выяснить истоки не просто межличностных конфликтов, но духовного кризиса эпохи, и воссоздать ценностные ориентиры [4; 7; 8; 9; 11; 15; 21; 22].

5. Дж. Барнс видит выход из этого кризиса в безусловной абсолютной вере в любовь, И. Макьюэн – в эмпатии, которая должна быть основой не только любовных отношений, но и межличностных вообще, что и проявляется в любовном дискурсе автора и персонажей. Опираясь на философско-эстетическую базу постмодернизма, писатели воссоздают гуманистические идеалы. Таким образом, гуманистический пафос рассмотренных нами произведений состоит в утверждении традиционных ценностей, центральной из которых продолжает оставаться любовь. В литературном дискурсе Дж. Барнса и И. Макьюэна любовь сохраняет свой аксиологический статус, что связано с универсализмом самой любви как общечеловеческой категории и с катарсической природой искусства [4; 13; 19; 20; 21; 25].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий и разработке лекционных курсов и специальных курсов по истории зарубежной литературы, истории литературы Великобритании, дискурс-анализу и теории дискурса, при проведении семинаров по курсу «Специализация (зарубежная литература)» для студентов старших курсов факультетов иностранных языков в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, в частности, по курсам «Современные направления в литературной критике» и «Филологический анализ произведений современной англоязычной литературы» (МГЛУ). Полученные результаты имеют практическое значение для исследования творчества современных отечественных и зарубежных авторов: при анализе может использоваться предложенный в работе методологический инструментарий.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных и научно-теоретических журналах, рекомендованных ВАК

1. Велюго, О.А. Некоторые эстетические концепции любви западноевропейской культуры и их отражение в классической и современной литературе / О.А. Велюго // Вестник МГЛУ. – №4(47), 2010. – С. 125 – 134.
2. Велюго, О.А. Дискурс любви в современной английской прозе (Дж. Барнс, Д. Лодж, И. Макьюэн, А. де Боттон, Дж. Уинтерсон) / О.А. Велюго // Вестник БГУ, Серия 4. – 2011. – №3. – С. 23 – 26.
3. Велюго, О.А. Дискурс любви – дискурс невысказанного (Дж. Барнс) / О.А. Велюго // Вестник ПГУ. Серия А «Гуманитарные науки». – 2012. – №10. – С. 49 – 53.
4. Велюго, О.А. Особенности любовного дискурса нового типа в творчестве Дж. Барнса / О.А. Велюго // Вестник БГУ, Серия 4. – 2012. – №2. – С.19 – 24.
5. Велюго О.А. “Любовь – это...”: особенности современного любовного дискурса персонажей Дж. Барнса / О.А. Велюго // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: лінгвістика і літературознавство: міжвуз. зб. наук. ст.; [гол. ред. В.А. Зарва]. – Бердянськ: БДПУ, 2013. – Вип. XXVII. – Ч. 3. – С. 409 – 418.
6. Велюго, О.А. Дискурс любви или любовный дискурс? Комментарий к терминологическому аппарату / О.А. Велюго // Вестник БГУ, Серия 4. – 2016. – № 1. – С. 8 – 12.

Статьи в научных сборниках

7. Велюго, О.А. Последствия сексуальной революции: отражение проблемы в творчестве Дж. Барнса / О.А. Велюго // Современные исследования социальных проблем. №4.1 (04) – Научно-инновационный центр, Красноярск, 2010. – С. 591 – 602.
8. Велюго, О.А. Любовь в диалогии Дж. Барнса «Как все было» и «Любовь и так далее»: аксиологический подход / О.А. Велюго // Чтение: рецепция и интерпретация: Сб. научн. статей: в 2 ч. – Ч.1. – Гродно: ГРГУ им. Я. Купалы, 2011. – С. 204 – 210.
9. Велюго, О.А. Дискурсы любви и сексуальности в романе Дж. Барнса «До того, как она встретила меня»: опыт литературоведческого дискурс-анализа / О.А. Велюго // Современный дискурс-анализ. Электронный журнал. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/>. – Выпуск 5. Дискурсные репрезентации гендера и сексуальности. – 2011. – С. 35 – 48.
10. Veliugo, O. Love Discourse as a Multiple Dialogue in Julian Barnes's Fiction / O. Veliugo // Тропа: Современная британская литература в российских вузах (научный журнал). – Выпуск 1 (6). – Пермь: ПГНИУ, 2012. – С. 20 – 26.

11. Veliugo, O. "Deflowering of Florence": Love Discourse Analysis of I. McEwan's Short Novel *On Chesil Beach* / O. Veliugo // Американские и европейские исследования: 2010-2011 / под ред. Ю.В. Стулова. – Минск: МГЛУ, 2013. – С. 274 – 280.

12. Veliugo, O. Ian McEwan's Enduring Love: A Lover's Discourse as the Conventional Form of Love / O. Veliugo // *The Beauty of Convention: Essays in Literature and Culture*. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2014. – P. 211 – 220.

13. Velugo, O. Enduring Love at the Turn of the Centuries (Screen Adaptation of I. McEwan's Novel) / O. Velugo // Преподавание английского языка и смежных дисциплин: перспективы на будущее: сб. науч. ст. / под ред. Ю.В. Стулова. – Минск: МГЛУ, 2015. – С. 14 – 18.

14. Велюго, О.А. Современный дискурс любви в литературе и кино ("Love, etc.", экранизация романа Дж. Барнса «Как все было») / О.А. Велюго. – Проблемы национального глазами Старого и Нового Света: сб. науч. ст. в 2 ч. – Ч. 2. – Минск: МГЛУ, 2015. – С. 152 – 159.

15. Velugo, O.A. In the Triangle of Music, Discourse and Silence (Based on *Interference and Silence* by Julian Barnes) / O.A. Velugo // *American and European Studies: 2012-2014* [сборник] / под ред. Ю.В. Стулова. – Минск: МГЛУ, 2016. – P. 262 – 268.

Материалы научных конференций

16. Велюго, О.А. Дискурс о дискурсе, дискурс в дискурсе, или что такое дискурс с точки зрения литературоведа / О.А. Велюго // В мире научных открытий: Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием "Научное творчество XXI века", Красноярск, март 2010 г. / Научно-инновационный центр. – Красноярск: НИЦ, 2010. – №4 (10), Часть 13. – С. 9 – 11.

17. Велюго, О.А. Дискурс как лингвистическое и литературоведческое понятие / О.А. Велюго // Республіканская навукова-практычная канферэнцыя маладых вучоных «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання», Мінск, 26 сакавіка 2010 г. / БДУ. – Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2010. – С. 85 – 88.

18. Велюго, О.А. Дискурс любви в современной западноевропейской эстетике / О.А. Велюго // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, апрель 2010 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н.П. Баранова. – Мн.: МГЛУ, 2010. – Ч.5. – С. 111 – 114.

19. Велюго, О.А. "I love you": к вопросу об особенностях дискурса любви в современной английской прозе / О.А. Велюго // Матеріали IV Міжнародної студентської науково-практичної конференції "Пріоритети сучасної філології: теорія і практика", Полтава, 24 – 25 февраля 2011 г. / ПНПУ им. В.Г. Короленко; редкол.: Криницька Н.І. [і інш.] – Полтава: ПП Шевченко, 2011. – С. 29 – 32.

20. Велюго, О.А. Полемика любовных дискурсов: восток – запад, век XIX – век XXI / О.А. Велюго // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: Матэрыялы X Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 – 8 кастрычніка 2011 г. / БДУ; рэдкал. І.А. Чарота. – Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2011. – С. 71 – 76.

21. Велюго, О.А. Роман И. Макьюэна «На берегу» (к вопросу о власти дискурса) / О.А. Велюго // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов, Минск, 27 – 28 апреля 2011 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н.П. Баранова. – Мн.: МГЛУ, 2011. – Ч.5. – С. 52 – 55.

22. Велюго, О.А. Роман Дж. Барнса «До того, как она встретила меня»: лошади, крокодилы и другие призраки прошлого / О.А. Велюго // Английский язык, литература и культура англоязычных стран в современном мире: Материалы Международной научной конференции «Английский язык, литература и культура англоязычных стран в современном мире», Минск, 11 – 13 ноября 2010 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Ю.В. Стулов [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 14 – 22.

23. Veliugo, O. *Parenthesis by Julian Barnes: Love Discourse Analysis* / O. Veliugo // Английский язык, литература и культура англоязычных стран в современном мире: Материалы Международной научной конференции, Минск, 11 – 13 ноября 2010 г. / МГЛУ; редкол. Ю.В. Стулов [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 169 – 174.

24. Велюго, О.А. Формула любви: некоторые особенности современного любовного дискурса (Дж. Барнс) / О.А. Велюго // Материалы ежегодной научной конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 25 апр. 2012 г.: в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н.П. Баранова. – Мн.: МГЛУ, 2013. – Ч.5. – С. 62 – 64.

25. Велюго, О. Гендерная идентичность субъекта любовного дискурса в романе И. Макьюэна «Сладкоежка» / О. Велюго // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: да 900-годдзя Кірыла Тураўскага і 200-годдзя Тараса Шаўчэнкі: Матэрыялы XI Міжнар. навук. канф., Мінск, 24 – 26 кастр. 2013 г. / БДУ; пад рэд. Т.П. Казакавай. – Мінск: РІВШ, 2013. – Ч.2. – С. 122 – 127.

26. Велюго, О. «Темные аллеи»: к вопросу о традиции любовного дискурса в русской литературе / О. Велюго // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: да 750-годдзя са дня нараджэння Дантэ Аліг’еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча: матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 22 – 24 кастр. 2015 г.: у 2 ч. / БДУ; пад рэд. Г. М. Бутырчык. – Мінск: БДУ, 2016. – Ч. 2. – С. 42 – 50.

РЕЗЮМЕ

Велюго Ольга Александровна

Художественное воплощение дискурса любви в прозе

Джулиана Барнса и Иэна Макьюэна

Ключевые слова: дискурс-анализ, дискурс любви/любовный дискурс, романтическая любовь, «сократическая» и «романтическая» традиции, современная западноевропейская эстетика, дискурс персонажей, дискурс автора, эмпатия, диалог, рефлексия.

Цель исследования: выявление особенностей дискурса любви, художественно воплощенного в прозе английских писателей Дж. Барнса и И. Макьюэна.

Методологическая и теоретическая основа диссертации – работы зарубежных и белорусских исследователей по творчеству Дж. Барнса и И. Макьюэна, теории дискурса, дискурс-анализу, дискурсу любви и современной западноевропейской эстетике. Методология исследования построена на комплексном подходе к тексту. Основными методами анализа являются герменевтический, дискурс-анализ, психоаналитический. Используются элементы сравнительно-исторического и культурно-исторического методов, гендерного подхода, нарратологического анализа.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Впервые осуществлен комплексный сопоставительный анализ прозы Дж. Барнса и И. Макьюэна с точки зрения дискурса любви на основе методологии дискурс-анализа. Уточнены литературоведческий термин «дискурс любви» и методологический инструментальный анализ тематических дискурсов, который может использоваться для интерпретации произведений других зарубежных и белорусских писателей как гуманистически ориентированный современный системный подход. Обоснована концепция любовного дискурса нового типа, сформулированы его особенности по сравнению с традиционным дискурсом романтической любви в контексте современной британской прозы на материале творчества Дж. Барнса и И. Макьюэна, установлена аксиологическая направленность изменившегося дискурса любви.

Рекомендации по практическому использованию результатов. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий и разработке академических лекционных курсов и спецкурсов по истории зарубежной литературы, истории литературы Великобритании, дискурс-анализу и теории дискурса, при проведении семинаров по курсу «Специализация (зарубежная литература)» для студентов старших курсов факультетов иностранных языков в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, в частности, по курсам «Современные направления в литературной критике» и «Филологический анализ произведений современной англоязычной литературы» (МГЛУ).

РЭЗІЮМЭ

Вялюга Вольга Аляксандраўна

Мастацкае ўвасабленне дыскурсу кахання ў прозе

Джуліяна Барнса і Іэна Мак'юэна

Ключавыя словы: дыскурс-аналіз, дыскурс кахання, рамантычнае каханне, “сакратычная” і “рамантычная” традыцыі, сучасная заходнееўрапейская эстэтыка, дыскурс персанажаў, дыскурс аўтара, эмпатыя, дыялог, рэфлексія.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцей дыскурсу кахання, па-мастацку ўвасобленага ў прозе англійскіх пісьменнікаў Дж. Барнса і І. Мак'юэна.

Метадалагічная і тэарэтычная аснова дысертацыі – працы замежных і беларускіх даследчыкаў творчасці Дж. Барнса і І. Мак'юэна, тэорыі дыскурсу, дыскурс-аналізу, дыскурсу кахання і сучаснай заходнееўрапейскай эстэтыкі. Метадалогія даследавання пабудавана на комплексным падыходзе да мастацкага твора. Асноўнымі метадамі аналізу з'яўляюцца герменеўтычны, дыскурс-аналіз, псіхааналітычны. Выкарыстаны элементы параўнальна-гістарычнага і культурна-гістарычнага метадаў, гэндарнага падыходу, нараталагічнага аналізу.

Навуковая навізна і значнасць атрыманых вынікаў. Упершыню ажыццяўляецца комплексны параўнальны аналіз прозы Дж. Барнса і І. Мак'юэна з пункту гледжання дыскурсу кахання на аснове метадалогіі дыскурс-аналізу. Удакладнены літаратуразнаўчы тэрмін “дыскурс кахання” і метадалагічны інструментарый аналізу тэматычных дыскурсаў, які можа быць выкарыстаны для інтэрпрэтацыі твораў іншых замежных і беларускіх пісьменнікаў як гуманістычна арыентаваны сучасны сістэмны падыход. Абгрунтавана канцэпцыя “дыскурс кахання новага тыпу”, вылучаны яго асаблівасці ў параўнанні з традыцыйным дыскурсам рамантычнага кахання ў кантэксце сучаснай англійскай прозы на матэрыяле творчасці Дж. Барнса і І. Мак'юэна, адзначаны аксіялагічны напрамак сучаснага дыскурсу кахання.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы вучэбных дапаможнікаў і распрацоўцы акадэмічных лекцыйных курсаў па гісторыі замежнай літаратуры, гісторыі англійскай літаратуры, дыскурс-аналізу і тэорыі дыскурсу, пры правядзенні семінарскіх заняткаў па курсах «Спецыялізацыя (Сучасная замежная літаратура)» для студэнтаў старэйшых курсаў факультэтаў замежных моў ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь, напрыклад, па курсах «Сучасныя напрамкі ў літаратурнай крытыцы» і «Філалагічны аналіз мастацкага тэкста» (МДЛУ).

SUMMARY

Olga A. Velugo

Artistic Expression of Love Discourse in Julian Barnes's and Ian McEwan's Fiction

Key words: discourse analysis, love discourse/discourse of love, romantic love, 'Socratic' and 'romantic' traditions, characters' discourse, the author's discourse, contemporary West European aesthetics, empathy, dialogue, self-reflection.

The goal of the research is to define peculiarities of the love discourse aesthetically expressed in the fiction of contemporary British writers J. Barnes and I. McEwan.

The methodological basis of the research consists in the works by foreign and Belarusian scholars on J. Barnes's and I. McEwan's fiction, discourse theory, discourse analysis, love discourse, and contemporary Western European aesthetics. The methodology is based on the complex approach to a literary text. The methods of the research include hermeneutics, discourse analysis and psychoanalytical literary criticism, and the elements of comparative historical and cultural historical methods, gender approach, and narrative analysis.

Newness and significance of the findings. This is the first attempt in Belarusian literary studies to explore the problem of contemporary love discourse systematically and consistently on the methodological basis of discourse analysis. This research is the first study of the given aspect of J. Barnes's and I. McEwan's fiction. The present thesis specifies the term 'love discourse' from the standpoint of literary studies and develops methodological grounds of literary discourse analysis which can be applied in further interpretation of foreign and Belarusian fiction as a humanistic systematic contemporary approach. The concept of love discourse of a new type is substantiated, its peculiarities are defined in comparison with the traditional discourse of romantic love in the context of contemporary British literature on the example of J. Barnes's and I. McEwan's fiction, the axiological significance of the changed love discourse is stated.

Recommendations on the application of the research results. The research results can be applied while compiling textbooks, reference-books, and lecture and seminar courses on the history of world literature, the history of British literature, discourse-analysis, theory of discourse; in seminars on "Specialization (Contemporary World Literature)" for senior students of higher educational institutions of the Republic of Belarus, for example in the courses "Contemporary Approaches in Literary Criticism", "Philological Analysis of Fiction" (MSLU).